

Несколько минут спустя люди из роты новобранцев зарядили свои гири. Они стояли рядами и вообще не смели жаловаться, боясь, что пистолет Цинь Юаня снова выстрелит в них в следующую секунду.

“Все, возвращайтесь сюда до 18:00. Если пропадет один человек, никто не сможет думать о еде сегодня вечером!”

“Да, сэр!”

“Да, сэр!”

Теперь солдаты по-новому поняли своего командира роты-новобранца. Только что произошедшая сцена все еще стояла у них в голове, и их голоса звучали намного громче, чем раньше.

“Вперед!”

Следуя приказу Цинь Юаня, новобранцы немедленно побежали к горе, указанной Цинь Юанем. На мгновение некогда доброжелательный и любящий командир роты новобранцев Цинь Юань исчез из сердец солдат.

“Эта группа сопляков наконец-то признала командира роты Циня!”

Увидев, как новобранцы карабкаются на вершину горы, командир отделения улыбнулся и сказал Гун Цзяню, стоявшему рядом с ним.

Когда командир отделения впервые услышал оценку Цинь Юаня новобранцами, это позабавило его. Теперь, когда он увидел, что все они боятся Цинь Юаня, командир отделения нашел это забавным.

“Это командир роты Цинь, которого мы знаем. Он безжалостен, когда тренирует своих солдат!”

Гун Цзянь привык к тому, что Цинь Юань стрелял в солдат боевыми патронами.

В любом случае, Цинь Юань всегда тренировался подобным образом. Гун Цзянь знал, как Цинь Юань владеет оружием и стреляет. Во всем полку "Железный кулак" только Цинь Юань осмеливался тренироваться подобным образом.

“Честно говоря, мне все еще интересно, испугается ли командир, стреляя в солдат! В любом случае, я бы не осмелился этого сделать!”

Он чувствовал, что метод тренировок Цинь Юаня был очень эффективным, но не многие люди осмеливались тренироваться так, как он. Главная причина заключалась в том, что его сила и умственная выносливость были не тем, чему могли противостоять обычные люди.

“Ты можешь спросить его, если у тебя есть шанс, но я чувствую, что Цинь Юань ничего не боится, и я не видел, чтобы он выказывал какой-либо страх! Как будто все было под его контролем!”

Он был с Цинь Юанем более двух месяцев, но Гун Цзянь никогда не видел, чтобы Цинь Юань испытывал какой-либо страх. В любом случае, казалось, что все было под его контролем.

Командир отделения посмотрел в сторону уходящих рекрутов и смог только горько улыбнуться. Цинь Юань действительно был таким, как сказал Гун Цзянь. Он никогда не видел, чтобы Цинь

Юань проявлял какой-либо страх.

“Правильно! Командир роты Цинь всегда был непредсказуем, но новобранцы этого года были немного несчастны!”

Гун Цзянь кивнул в знак согласия, выслушав командира отделения. Когда они впервые присоединились к армии, они не встречали такого командира роты.

С другой стороны, Цинь Юань держал пистолет и внимательно следил за новобранцами. Если он немного замедлялся, их ожидала серия выстрелов и шквал пуль, бьющих по пяткам.

Новобранцы чувствовали себя беспомощными и подавленными. Они не ожидали встретить такого извращенного командира роты, как Цинь Юань, когда вступали в армию!

“Беги изо всех сил. Если ты будешь бежать медленнее, я не могу гарантировать, что эти пули не попадут в тебя!”

После слов Цинь Юаня новобранцам оставалось только терпеть свою усталость и боль и бежать вперед.

“Я не ожидал, что наш командир роты окажется таким безжалостным!”

Ван Яньбин внимательно следила за Хэ Ченгуаном и озвучила свою оценку Цинь Юаня.

“Я впервые вижу офицера-инструктора, который осмеливается стрелять в солдат боевыми патронами. Я никогда раньше не слышал о ком-либо в армии, кто осмеливается делать это! С личностью нашего командира роты ...”

“Вздыхни. Больше ничего не говори. Просто делай то, чего хочет от нас командир!”

Хэ Ченгуан тоже отреагировал. Он все больше и больше запутывался в Цинь Юане, командире роты. Его характер был иногда хорошим, а иногда плохим, поэтому он не знал, что задумал Цинь Юань. Он вообще не мог видеть его насквозь.

“Это верно! Этот командир роты был слишком безжалостен! Когда я впервые вступил в армию, мой отец сказал мне, что быть солдатом не утомительно, но теперь я чувствую, что мой отец лгал мне!”

Позади них тяжело дышал Ли Эрню. Из-за этой тренировки он на мгновение перестал дышать. Казалось, все его тело обмякло. Он продолжал жаловаться, что отец попросил его пойти в армию.

Увидев это, Хэ Ченгуан и Ван Яньбин тоже побежали вперед, держа Ли Эрню за руки.

Da da da da da...

Шквал пуль ударил сзади по ногам троих мужчин. Пули ударялись о землю, в результате чего повсюду разлетались осколки почвы и камней.

Внезапный выстрел заставил всех троих вздрогнуть. После того, как все трое остановились, Ван Яньбин почувствовал острую боль в ноге. Она посмотрела вниз и увидела, что его брюки были порезаны каменными обломками. Из его икры сочилась кровь.

“ Кто просил тебя помогать ему! Ли Эрню, если ты все еще считаешь себя мужчиной, беги

сам. Не причиняй вреда своим товарищам из-за себя!”

Позади них троих раздался разъяренный голос! Все трое повернули головы и увидели, что Цинь Юань свирепо смотрит на них. Столкнувшись с гневным упреком Цинь Юаня, Ли Эрню почувствовал себя довольно неловко.

“Ченгуан, Яньбин, вам не нужно беспокоиться обо мне, я могу побегать сам! Поторопись и беги!”

“ Хэ Ченгуан, Ван Яньбин! Вы двое считаете себя очень способными, не так ли?

Каждый из вас, прибавьте еще по пять килограммов веса!”

Видя, что Ван Яньбин все еще немного сомневается, Цинь Юань напрямую увеличил их нагрузку. Теперь ему нужно было ускорить процесс адаптации этих новобранцев к жизни в армии. Если бы они хотели покрасоваться перед ним, Цинь Юань позволил бы им покрасоваться!

“Да, сэр!”

“Да, сэр!”

Они вдвоем беспомощно отошли к обочине дороги. Присев на корточки, они добавили в свои рюкзаки около пяти килограммов веса.

“Позволь мне сказать тебе, ты должен усердно тренироваться, чтобы стать солдатом. Какими бы тяжелыми ни были тренировки сейчас, шансы на то, что ты выживешь на поле боя в будущем, будут велики. Если вы не сможете выдержать даже этой небольшой тренировки, то все вы можете заблудиться и отправиться домой. Это не то место, где вам следует оставаться! Если вы хотите уволиться, можете сказать мне в любое время! ”

Услышав слова Цинь Юаня, Хэ Ченгуан и Ван Яньбин бросились вперед. Поскольку они были здесь, они не собирались уходить. Если они хотели что-то сделать, они должны были приложить все усилия. В этом было их собственное достоинство.

Ли Эрniu также внимательно следил за ними обоими, не решаясь оставаться дольше. Хотя он вырос в сельской местности, он никогда не проходил таких интенсивных тренировок. Самым важным было то, что они пробыли здесь всего несколько дней и не успели к этому приспособиться.

Вскоре Хэ Ченгуан и Ван Яньбин побежали впереди команды. Солдаты роты новобранцев следовали за ними по пятам. Вскоре все добежали до назначенного конца и начали убегать обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/88409/3431738>